

Можно ли совместить любовь и карьеру?

Он пришёл к нам такой капризной, непредсказуемой, авантюрной весной. Ворвался утром в офис, сверкнул улыбкой и объявил во всеуслышание:

– Здравствуйте! Я – ваш новый администратор!

И мы проснулись от зимней спячки, зашевелились, заговорили, сразу почувствовав его, как чувствуют свежесть ветерка в затхлой комнате.

И ничего в нём не было особенного. Он не походил на героев любовных романов, не отличался силой супермена, не блистал высоким интеллектом. Он просто - был.

Был ошутим, беспокоен, непредсказуем, как сама жизнь. В отличие от многих других мужчин, вышколенных, отутюженных, обеспеченных, образованных, целеустремлённых, и – несуществующих. Вроде бы и есть они, и в то же время – нет. Этакая конвейерная модель успешного хомосапиенса. Ничем не заполненная форма.

А Женька – так его звали – обладал такой неисчерпаемой и мощной жизненной силой, что в его присутствии люди оживлялись, начинали радоваться каждой мелочи и смеяться над собственными, казалось бы, серьёзными проблемами.

Несмотря на свой, далеко не презентабельный, внешний вид – потрёпанные джинсы, свитер ручной вязки с вытянутым от частой стирки воротником, – Женька был отчего-то чрезмерно уважаем всей мужской половиной офиса, столь щепетильной в вопросах офисного этикета.

И, хотя был совсем некрасивым – длинным, сухим, очкастым, носатым, – сердца женщин он тоже завоевал. Всех, от суровой каменноликой шефини до молоденькой смазливой уборщицы.

Заледеневшие от жизненной монотонности дамы вдруг растаяли, расцвели, забегали по бутикам и салонам и начали сплетничать по углам, обсуждая внешние и внутренние качества той или иной претендентки на Женькино сердце. Претенденток было достаточно, но Женька не спешил отдавать своё сердце. Он был беспечно молод и так бесшабашно пьян этой молодостью, что ему было просто не до серьёзных отношений.

Можно ли совместить любовь и карьеру

Автор: hans1012000
15.08.2014 17:08 -

Собственно, Женька этого и не скрывал. Ему хотелось просто жить, не ограничивая своей свободы стремлением к карьере, накопительству, славе...
Бедный романтик Женька! Он не знал, что у этой жизни другие законы.

Зато законы эти хорошо знала наша шефиня. Между собой мы называли её «маман». Она была старше Женьки на двадцать лет и посему опытней и умней. Одиночество уже давно встало «маман» поперёк горла. Характер она имела властный, и посему отталкивала от себя мужчин сильных и состоявшихся, а слабыхарактерные неудачники ей были не нужны.

Собственно, Женьку вполне можно было причислить к неудачникам – он не только не имел никаких материальных благ, он даже и не стремился к ним! Возможно, когда-нибудь такая жизненная позиция и привела бы его к полному краху, кто знает. Возможно. Но судьба в лице шефини распорядилась иначе.

Стареющая, изнывающая от одиночества дама оказалась прозорливой. Она разглядела в эмоциональном, несокрушимо честном юноше перспективу. Для себя. И, по её мнению, для него.

Скорее всего, Женька, по своей наивности, не подозревал, что женщина, годившаяся ему в матери, на самом деле цель имеет совсем иную. Во всяком случае, на предложение сопроводить её в бесчисленных поездках за рубеж он согласился с удовольствием.

С таким же удовольствием стал покупать себе дорогую одежду, необходимую для этих поездок. Деньги на эту одежду «маман» выдавала Женьке авансом, приговаривая при этом, что желает ему добра, как любимому сыну.

В конце концов, Женька сменил грубые свитера, драные джинсы и кроссовки на элегантные костюмы и галстуки, приобрёл налёт светскости, и внешне стал почти неотличим от остальных мужчин нашего офиса.
Но, как оказалось, только внешне.

Можно ли совместить любовь и карьеру

Автор: hans1012000
15.08.2014 17:08 -

Именно тогда, когда шефиня почти праздновала победу, не отпуская его от себя ни на шаг и втайне мечтая о новом гнёздышке, где будет наслаждаться близостью с молодым мужем, Женька влюбился. И – надо же такому случиться – влюбился отчаянно, от всей души в молодую девчонку, работавшую у нас всего три недели.

Девочка была приезжей, недавно закончила университет, снимала квартиру и будущее у неё было туманным. Но Женьке было всё равно. Он влюбился всерьёз. И девчонка ему ответила тем же. На свою беду.

Что такое разъярённая «маман», мы узнали очень скоро. В офисе не было покоя никому. Даже тем, кто к разыгравшейся драме не имел никакого отношения. А бедная девочка вообще плакала каждый день, выслушивая в свой адрес нелестные реплики вроде: «Бездарь близорукая, чему тебя только учили в университете, ни на что не годная, скажи спасибо, что взяла на работу!»

С Женьки же были мгновенно востребованы долги, собравшиеся из авансов на одежду и всевозможных оплат за номера в отелях и обеды в ресторанах. Сумма оказалась немалая, равная его трёхгодовой зарплате. В общем, война началась смертельная.

Не знаю, как должен был поступить Женька. Может быть, геройски. Плюнуть, например, на карьеру, забрать девчонку и уйти с перспективной работы куда-нибудь на стройку, таская цемент и отдавая потихоньку долги.

Может быть. Но такое случается только в сериалах. Женька воевал недолго. С месяц. А потом сдался. Что там творилось у него в душе, знает только он, но с девочкой Женька встречаться перестал. Она уволилась и пропала. А ещё через три месяца Женька торжественно сочетался браком с помолодевшей и похорошевшей от счастья шефиней...

С тех пор прошло десять лет. А недавно я пришла на встречу с директором телекомпании и... Узнала в директоре Женьку. Правда, с трудом. Располневший, великолепно одетый, вальяжный Евгений Владимирович совсем не напоминал того жизнерадостного романтического Женьку, в которого была влюблена вся наша офисная женская половина. Появилась в нём отталкивающая самоуверенность, холодная

снисходительность и непробиваемое равнодушие.

Я даже испытала несвойственную в подобных ситуациях робость перед столь значительной, самовлюблённой глыбой льда. Испытала, и разозлилась. И оттого спросила, неожиданно для самой себя:

– Как живёшь, Евгений? Как там наша «маман»?

Спросила, и замерла. Что я такое говорю?! Какое мне дело до его жизни, а уж тем более, до «маман»? Я ведь не за этим пришла сюда!

Но – надо же! – он меня вспомнил! Сначала присмотрелся, потом хлопнул ладонями об стол и сказал:

– А я-то думаю, ты или не ты! Очень хорошо! Рад!

Евгений Владимирович снял очки, аккуратно положил на стол и добавил:

– «Маман»! А я и забыл уже, как мы её называли!

Женька постарел. Сейчас, когда он расслабился, и с него слетела напускная важность, это стало заметно. Словно ему не тридцать пять, а все пятьдесят. Пожалуй, сейчас уже он выглядит, как сын «маман». Хотя, кто знает, как выглядит теперь она...

– В порядке наша «маман», - усмехнулся Евгений Владимирович. – Процветает. А знаешь, пойдём, выпьем кофе! Вспомним прошлое!

– Пойдём! – согласилась я...

Зря мы пошли пить кофе. И прошлое вспоминали зря. Прошлое – это всегда болезненно. Даже если оно и хорошее. Потому что вернуть ничего нельзя. Вспомнить – да, а вернуть...

Женька не рассказывал о своей жизни с «маман». Только бросил, что всё замечательно, деньги, особняк, машина – всё как положено. Дети? Нет, какие дети! Не до детей, да и старовата «маман» для родов.

Это всё, что мне удалось узнать о его нынешней жизни. Сначала он долго мялся, глядя в чашку с кофе, а потом, решившись, спросил меня о той девочке из офиса, которую извела своими придирками его нынешняя жена.

Можно ли совместить любовь и карьеру

Автор: hans1012000
15.08.2014 17:08 -

– Ты не знаешь, куда она делась? Я ведь тогда потерял её след. С квартиры съехала, с работы ушла. Искал, искал, думал поговорить... Чтобы подождала немного, я бы развёлся потом. Не нашёл.

Я не знала. Думаю, «маман» с её связями выжила девочку не только из офиса, но и из города. А может быть, и нет. Может быть, девчонка просто не смогла простить ему тот поступок. Любила-то она Женьку, а не Евгения Владимировича. Но он-то, он? Столько лет прошло – и не забыть? Не ожидала!

– Не забыл! – зло бросил он, поднимая на меня глаза. – Вот представь себе – через десять лет не забыл! Сколько перебрал всяких, молодых, красивых, свежих... Их теперь у меня – пруд пруди! Сами в машину пачками прыгают! А «маман» молчит! Знает, и молчит! Потому что уверена – никуда от неё не денусь, она столько для меня сделала! А я бы делся. Если бы девочка эта нашлась. А без неё... Зачем? Пусть уж лучше «маман»!

Он покрутил в руках очки в дорогой оправе, потом небрежно сунул их в карман пиджака и поднялся.

– Ну, ладно, пошли работать. Пора.

И, выпрямившись и гордо вздёрнув подбородок, тяжело зашагал к выходу.

Эх, Женька, Женька! Что сделало с тобой время, Женька? Где ты, стремительный, юный, влюблённый Женька? Бесследно исчезнувший вместе со своей маленькой, весёлой и восторженной девчонкой, Женька...

Прощаясь с ним, я спросила:

– Жень, неужели ты её до сих пор любишь?

Он нахмурился, посмотрел куда-то сквозь меня и отрезал:

– Глупости всё это! Где я, а где она, эта любовь! Между любовью и карьерой, знаешь ли, огромная пропасть...

Автор - **Ольга Кочева**

[Источник](#)